

УДК 002.5 (520)

САНЖИЕВА Людмила Буюнтуевна –

к.и.н., научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
sanjieva_lb@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УЧАСТИЯ ЯПОНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБМЕНЕ В 1930-х гг.

CONCERNING SOME ASPECTS OF JAPANESE PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL INFORMATION EXCHANGE IN THE 1930s

Обострение международной напряженности и расширение геополитического компонента в 30-е гг. XX в. обусловили растущую взаимозависимость мирового сообщества и явились определяющим фактором ускоренного развития международного информационного обмена (МИО). Так, японская оккупация Маньчжурии и последующая война в Китае превратили Дальневосточный регион в источник политических сенсаций, которые вызывали обеспокоенность международной общественности. Принадлежа к числу ведущих информационных государств мира, Япония предвзяла территориальные захваты целенаправленным расширением границ своего информационного пространства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оправдывая свою экспансионистскую политику, Страна восходящего солнца усиливала ее информационно-пропагандистское обеспечение на международной арене, используя как все имеющиеся формы международного коммуникативного взаимодействия, так и нелегальные, подрывные методы. В результате этого возросла роль японских СМИ, усилилось их влияние на процессы МИО, придав ему подрывной, экспансионистский характер.

Ключевые слова: международный информационный обмен, японские СМИ, милитаризация, пресса на иностранных языках, нововещание, иностранные корреспонденты

Escalation of international tensions and expansion of the geopolitical component in the 1930s preconditioned growing interdependence of the international community and turned out an important factor of accelerated development of the international information exchange (IIE). For instance, the Japanese occupation of Manchuria and the following war in China turned the Far East into a source of political sensations, which caused deep concern of the international community. Being among the leading information states of the world, Japan set the stage for territorial aggrandizement by purposefully expanding the limits of its information space in Asia-Pacific region. In an effort to justify its expansionist policy, Japan increased its information and propaganda support at the international arena using both all available forms of international communicative interaction and illegal and subversive methods. As a result, the role of Japanese mass media increased and their influence on the international information exchange strengthened, giving it a subversive expansionist character.

Keywords: international information exchange, Japanese mass media, militarization, foreign press, overseas broadcast, foreign correspondents

Одной из особенностей международного информационного взаимодействия в тридцатые годы XX в., отражающей усиление геополитических векторов в мировом развитии, явилась возросшая значимость происходящих локальных событий. Это обусловило интенсивное развитие международного информационного обмена (МИО), актуализацию его региональ-

ных аспектов. Так, в сентябре 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию. Отторжение огромной территории на северо-востоке Китая, создание марионетного государства Маньчжоу-Го стали первыми вехами на пути человечества ко Второй мировой войне. Появление дальневосточного очага международной напряженности оказало непосредственное влияние на миро-

вые коммуникативные процессы. МИО становится важнейшим внешнеполитическим инструментом, усиливающим информационно-пропагандистское влияние Японии. И хотя содержание международной информационной политики на Дальнем Востоке в исследуемый период определялось также внешнеполитической стратегией Советского Союза, США и Великобритании, статус Японии как одной из великих держав усиливал ее воздействие на международный обмен информацией.

В 1930-е годы Страна восходящего солнца представляла собой мощное военное государство, которое открыто заявляло о своих территориальных притязаниях в Азии и форсированно наращивало вооруженные силы, успешно конкурируя с Францией и Великобританией в строительстве армии и флота. Ни одна международная проблема в Восточной Азии не могла решаться без ее участия или учета ее интересов. Проведя реорганизацию и перевооружение армии, Япония приступила к осуществлению своих агрессивных планов. Экспансионистские устремления Японии вызывали за рубежом повышенный интерес и внимание. Японские СМИ превратились в востребованный источник политических сенсаций, их материалы широко использовались международной прессой, что соответствовало интересам Страны восходящего солнца и подтверждало возросшую значимость региональных аспектов в развитии МИО. Широкому распространению японских материалов способствовала и роль Японии как основного регионального информационного актора на востоке Азиатского континента. Японское влияние охватывало достаточно большие территории Китая, Юго-Восточной Азии, Кореи, Маньчжурии, проникая и во Внутреннюю Монголию. Используя как легальные пути, так и подрывные методы, Япония вторгалась в информационное пространство других государств, предвзято свои дальнейшие территориальные захваты.

Важнейшим политическим фактором, определившим все основные тенденции японского участия в МИО, была усиливающаяся милитаризация страны. Потребность в информационно-

пропагандистском обеспечении и оправдании экспансионистской политики Японии на международной арене обусловила возрастающую роль японских СМИ, расширение их участия в обмене информацией. Агрессивные устремления японской военщины оказали влияние на ужесточение государственного и военного контроля над системой внутреннего и внешнего информирования в стране, подчинив ее пропаганде экспансионизма. При кабинете министров Японии было создано информационное управление, аналогичное германскому министерству пропаганды, после чего в стране начались репрессии против неугодных журналистов. Строжайшая полицейская и военная цензура всех сообщений СМИ препятствовала поступлению объективной информации к международной аудитории.

Милитаристский курс правящих кругов отразился на участии Японии в МИО, придавая ему подрывной, провокационный характер. Для усиления влияния на зарубежную аудиторию японские СМИ должны были расширить поток исходящей из страны информации. Телеграфные агентства Ниппон Демпо и Симбун ренго, преобразованные в 1936 г. в агентство Домей Цусин, распространяли иностранные материалы внутри страны и японскую информацию за рубежом. Новая структура фактически монополизировала всю сферу информации в государстве, тиражируя идеи милитаризма и шовинизма. Японские агентства были связаны договорными отношениями с агентствами «Рейтер», «Гавас», «Ассошиэйтед Пресс», «Юнайтед Пресс» что создавало благоприятные условия для повсеместного распространения японской информации и пропаганды. Так, «Юнайтед Пресс» имело договоры с Ниппон Демпо, газетами «Осака Майнити» и «Токио Ници-Ници» и распространяло дальневосточную информацию в Америке и Европе¹. Однако в сборе информационных материалов на востоке Азии западные агентства и печать не могли конкурировать с японскими СМИ. Они часто опирались на сообщения японских и маньчжурских СМИ, оправдывая действия Японии [Санжиева 2008: 56, 57]. Большую роль в усилении

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4459. Оп. 38 с. Д. 1024. Л. 34.

зависимости западной прессы и агентств от получения японской информации сыграли усиление военно-полицейского режима, закрытость источников информации, ужесточение цензуры.

Наличие развитой информационной структуры обусловило приоритетные позиции Японии в МИО. В стране имела разветвленная сеть периодической печати. В 1934 г. в Токио выходило 256 ежедневных газет, а в целом в стране было около 10 тыс. изданий¹. Два крупнейших издательских концернов «Асахи» и «Майнити» издавали свои газеты и журналы в Токио и провинциальных городах Японии. Среди них выделялись «Асахи Симбун», «Токио Ници-Ници», «Иомиури», «Кокимун», «Миака», «Осака Майнити», «Токио Симбун». Тираж первых трех достигал соответственно 1300 тыс. экз., свыше 1 млн. и около 1 млн экз.² О высоком рейтинге японской прессы свидетельствовало награждение в 1936 г. «Асахи Симбун» американской «Газетной премией» [Панкина 1964: 264], одной из самых престижных в мировой прессе.

Однако, в отличие от западной печати, японские периодические издания контролировались или выпускались военными. Это определяло основную цель – мобилизацию населения на интенсивную подготовку к войне, пропаганду идеи превосходства японской нации. Так, ежедневная газета «Кокумин» финансировалась военным ведомством и была связана с группировкой так называемого «молодого офицерства» – наиболее агрессивной частью японской военщины, проповедовавшей захватническую политику по отношению к Китаю, СССР, США. Террор и шантаж были основными методами воздействия на журналистское инакомыслие. В период событий 15 мая 1932 г., когда был убит премьер-министр Инукаи, группа молодых офицеров совершила нападения на редакции наиболее известных газет с целью устрашения СМИ³. Публикации в прессе оправдывали оккупацию Маньчжурии и подготавливали общественное мнение страны к неизбежности войны с Советским

Союзом, необходимости увеличения военных расходов для армии, а также заверяли западные страны, что острее японской агрессии направляется против СССР. Западные телеграфные агентства и печать часто ссылались на японские источники, создавая в международной аудитории, и так достаточно пассивной, атмосферу примиренчества и оправдания агрессивной политики Японии.

Одной из особенностей МИО в предвоенный период, отражающей усиление геополитических тенденций в мировом развитии, был рост печати на иностранных языках и организация выпуска периодических изданий для распространения за границей. В Японии в 30-е годы выпуски на английском языке имели газеты «Токио Ници-Ници», «Цугай Согио Симпо» и некоторые другие. Японское правительство придавало большое значение созданию за рубежом позитивного имиджа страны, пропаганде и оправданию своего агрессивного внешнеполитического курса. Издавался ежеквартальный журнал «Контемпорари Джэпэн», ежемесячный журнал «Ориент Экономист», газета «Джэпэн Таймс энд Эдвертайзер» и ряд других.

Япония, вступая в борьбу за территориальный передел Азии, использовала каналы МИО для расширения своей информационной интервенции. При этом особое внимание отводилось пропаганде панasiatской доктрины «Азия для азиатов» среди населения Маньчжоу-Го, Китая, Кореи. В Маньчжоу-Го тираж японских газет был в 9 раз больше тиража китайских газет. Выходившая в Синьцзяне на английском языке газета «Маньчжурия Дейли Ньюз» была под контролем штаба Квантунской армии и распространяла прояпонскую информацию. Такие газеты, как «Нциро Цусин», «Мансю Ниппо», «Гун бао» (Харбин), маньчжурское агентство «Демпо Цусин», «Харбин Симбун», «Милли Байрак», белогвардейские газеты «Новое слово», «Харбинское время», журнал «Чайна Уикли Ревью» и многие другие шли в русле японской информационной политики. Отклонение от прояпонского курса имело своим последствием запрет печатного органа. Таким образом, периодические издания для иностранного потребителя были инструментом политической, экономической и информа-

¹ Правда. 1934. 11 мая.

² Позин В. 1946. *Краткий справочник иностранной печати*. М.: Госполитиздат, С. 8, 45, 79.

³ Правда. 1934. 11 мая.

ционной экспансии, распространения политизированной информации. Они отражали взаимосвязанность информационных вторжений с финансовым и экономическим проникновением в другие регионы.

В Японии интенсивно развивалась такая эффективная форма информационного влияния на зарубежную аудиторию, как радиовещание, что позволяло оперативно распространять японскую пропаганду в других странах. В 1928 г. в Токио была открыта специализированная радиостанция, ставшая самой мощной в Восточной Азии. Иновещание было для Японии эффективным каналом массированного информационного воздействия на континентальную Азию и другие регионы, направленного на идеологическую и психологическую обработку местного населения. Здесь следует отметить действенность японской радио- и печатной пропаганды против «белых, за освобождение желтой расы». Такие лозунги, как «Азия для азиатов» и другие аналогичные им, были созвучны мнению определенных слоев населения на континенте.

В 30-е годы северо-восток Китая стал ареной локальных информационных столкновений в радиоэфире. В борьбе за политическое и идеологическое влияние в этом регионе участвовали советские, японские и китайские (под американским и английским контролем) радиостанции. В 1933 г. в Маньчжоу-Го была создана Маньчжурская телеграфно-телефонная компания (ММТ), транслирующая под японским контролем передачи на Синьцзян, Гуандун, Харбин и другие города. В ноябре 1934 г. радиостанция ММТ, ставшая в то время самой мощной в Китае, начала работать в Синьцзяне. Она успешно конкурировала с зарубежными радиостанциями и заглушала не только китайские радиостанции, но и трансляции из-за рубежа, в том числе из Москвы. К 1940 г. ее передачи прослушивали 88876 человек [Кузнецов 2002: 101]. Иновещание явилось для Японии эффективным каналом массированного информационного воздействия на континентальную Азию, оно велось на японском, английском, русском, китайском и монгольском языках на СССР, МНР, США и другие страны и регионы. С июня 1935 г. радио-

корпорация Эн-Эйч-Кэй начала вести передачи «Радио Японии», направленные на Канаду, США и Гавайи, а также Латинскую Америку. К началу Второй мировой войны иновещание в Японии велось на 22 языках [Артемов, Семенов 1984: 13].

Оккупация Маньчжурии и других районов Китая, создание на захваченной территории сети периодических изданий и радиостанций существенно укрепили японский информационный потенциал. Это значительно расширяло участие Японии в МИО, придавало провокационный и подрывной характер процессам международного информирования, позволило усилить информационные атаки, направленные против Китая, СССР и МНР и других стран и, в целом, существенно расширяло японское влияние на международные СМИ. Радиовещание позволило Японии превратить международный информационный обмен в инструмент провокаций и диверсий, осуществления информационно-пропагандистской экспансии. В дальнейшем японские вторжения в зарубежное информационное пространство стали одним из эффективных методов ведения войны.

В предвоенное десятилетие в процессах международного информирования в связи с возрастанием значимости локальных событий повышалась роль иностранных корреспондентов. Представители зарубежной прессы в Токио, Маньчжоу-Го, зонах военных действий в Китае играли огромную роль в информировании мировой общественности о происходящих событиях. В Токио находился достаточно большой контингент представителей влиятельной иностранной прессы. Среди них были корреспондент «Манчестер Гардиан» Г. Тимберли, репортер «Нью-Йорк Таймс» Г. Абенд [Бикс 2002: 297], собственный корреспондент «Франкфуртер цайтунг» Р. Зорге, сотрудник французского агентства «Гавас» Б. Вукелич и многие другие. Имперские службы информации использовали инкоров для оправдания экспансионистской политики Японии, устраивали интервью и заявления официальных лиц зарубежным журналистам. Военный министр С. Араки неоднократно встречался с инкорами, привлекая внимание иностран-

ной аудитории к военно-стратегическим планам Японии. В интервью генерала корреспонденту американской газеты «Геральд Трибюн» подчеркивалось, что Япония вскоре нанесет удар по СССР¹. В условиях ускоренной милитаризации Японии, ограниченного доступа инкорнов к источникам информации выступления японского руководства, сообщения японских СМИ вызывали большой интерес за рубежом. Многие инкорны были настроены прояпонски. Так, маньчжурский корреспондент лондонской «Таймс», освещающая подготовку Японии к войне против СССР, писал, что «японская армия в Маньчжурии остается японским форпостом против Советской России» и восхвалял экономические блага, которые японская оккупация принесла Маньчжурии². Представители японской прессы были также аккредитованы во многих столицах и крупных городах мира.

Таким образом, в предвоенное десяти-

летие Япония значительно расширила свое участие в МИО, что было обусловлено как значимостью событий в Дальневосточном регионе, так и необходимостью информационной поддержки внешнеполитической линии Японии на международной арене. Вступая наряду с Германией и Италией в борьбу за передел мирового информационного пространства, предвещающую территориальные приобретения, Япония использовала каналы информационного обмена для расширения своей пропагандистской экспансии, адаптации международной общественности к мнению о необходимости территориальных приобретений и войне как способе достижения целей. Использование современных оперативных каналов связи позволило Японии превратить МИО в инструмент осуществления провокаций и диверсий, информационно-пропагандистской экспансии на территории других стран.

¹ Геральд Трибюн. 1933. 28 авг.

² Правда. 1932. 18 фев.

Литература

Артемов В.Л., Семенов В.С. 1984. *Би-Би-Си: История, аппарат, методы радио-пропаганды*. Минск, 256 с.

Бикс Г. 2002. *Хирохито и создание современной Японии*. М.: АСТ, 576 с.

Кузнецов С.И. 2002. Радиовещание в идеологической кампании японских властей в Маньчжурии (1931–1945 гг.). — *Мир центральной Азии*. Т. 2, ч. 1. Улан-Удэ. С. 101-104.

Панкина О.Г. 1964. Буржуазная печать Японии. — *Зарубежная печать*. М.: МГ. С. 245-270.

Санжиева Л.Б. 2008. Политические и идеологические аспекты отражения международной прессой японской оккупации Маньчжурии в 1930-е годы. — *Гомбожаб Цыбиков — выдающийся ученый и путешественник*. Вып. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 198 с.